УДК93/94323.1

НЕСЫГРАННЫЙ АККОРД: СУДЬБА НЕМЕЦКОЙ АВТОНОМИИ И ПОПЫТКА ВЕРНУТЬСЯ К НЕЙ НА XXVI СЪЕЗДЕ КПСС

© 2026 А.В. Марчуков

Институт Российской истории РАН

Статья поступила в редакцию 14.04.2026

Ссылка для цитирования: Марчуков А.В. Несыгранный аккорд: судьба немецкой автономии и попытка вернуться к ней на XXVI съезде КПСС.// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2026. Т. 8. № 2. С. 100-113.

В статье рассматриваются причины, побудившие руководство СССР приступить во второй половине 1970-х гг. к разработке проекта немецкой автономной области в составе Казахской ССР, а также обстоятельства и причины, по которой она не была создана. Особая роль в том, что проект не был воплощён в жизнь, принадлежит казахской этноэлите, оказавшейся не заинтересованной в её появлении. Исследуется попытка поднять вопрос о создании национальных автономий как способа изменения этнополитики и решения проблемы реабилитации ряда ранее репрессированных народов (немцев, крымских татар), предпринятая в ходе подготовки XXVI съезда КПСС и закончившаяся неудачей.
Ключевые слова: национальная политика, СССР, КПСС, немцы, крымские татары, автономия, этноэлиты.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-2-100-113
EDN: CKTFMF

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН № FMGR-2025-0005 (тема № 0149-2025-0005 «Народы России: межэтнические проблемы и этносоциальное развитие»), проект: «Национальная политика и национальные отношения в СССР. Середина 1960-х – середина 1980-х годов», № 0149-2025-0005.»

Одной из этнополитических проблем, стоявших перед «брежневским» руководством, была проблема незавершённой реабилитации ряда ранее переселённых народов, в частности, советских немцев. Переселение в восточные районы СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны и последующая борьба за реабилитацию этой этнической группы исследованы неплохо, но некоторые аспекты проблемы, особенно её места в этнополитике руководства СССР 1970-х – начала 1980-х годов, изучены ещё недостаточно. Проблема полной реабилитации советских немцев досталась «брежневскому» руководству от предшественников. В отличие от большинства других насильственно переселённых народов, которым при Н.С. Хрущёве было разрешено вернуться в места прежнего проживания и восстановлены их национально-территориальные автономии, советские немцы (и ряд других народов, в частности, крымские татары) такого права не получили.

Вышедший 29 августа 1964 года (ещё на излёте хрущёвского правления) Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1944 года “О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья”» отменил выдвинутые ранее в отношении советских граждан немецкой национальности

Марчуков Андрей Владиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений Института Российской истории РАН.
E-mail: marchukov@mail.ru

«огульные обвинения» в пособничестве фашистской Германии как «неосновательные»[1]. Однако полной политической реабилитации советских немцев не произошло: им не дозволялось возвращение в места прежнего проживания, и о восстановлении национальной автономии речи не шло.

Между тем, согласно данным Всесоюзных переписей населения, в 1970 году в Советском Союзе проживало 1846317 граждан немецкой национальности, а в 1979 году – 1936211, то есть, больше, чем даже представителей титульных наций ряда союзных республик – киргизов, туркменов, латышей и эстонцев[2]. Игнорирование прав советских граждан немецкой национальности на фоне уже состоявшейся реабилитации большинства «репрессированных народов», тем более, учитывая их численность, выглядело нелогично.

Поэтому немецкие национал-активисты продолжали добиваться снятия с их народа ранее выдвинутых против него обвинений, права на возвращение к местам прежнего проживания, прежде всего, в Поволжье, и восстановление там автономной республики. Но достичь поставленных целей они не могли. Причиной стало то, что их стремления натолкнулись на позицию центральных и республиканских властей, посчитавших эти цели трудновыполнимыми и не соответствующими общим интересам страны.

На встрече с делегацией советских немцев 7 июля 1965 года председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян озвучил эту позицию. «Мы не можем пойти на восстановление республики на Волге при существующем положении, - сказал он, - потому что это вызовет огромные экономические затраты». Трудности виделись как с самим переселением «полмиллиона немцев», так и с тем, что это отрицательно сказалось бы на сельском хозяйстве, непростое состояние которого приковывало к себе пристальное внимание властей что при Хрущёве, что при Брежневе. Проблема усугублялась тем, что бóльшая часть немецкого населения являлась сельскими тружениками. Сейчас «в Целинном крае без немцев вести сельское хозяйство невозможно», признавал Микоян[3].

Лидеры немецкого движения отрицали связь своего вопроса с «хронической лихорадкой», которая «трясёт наше сельское хозяйство», и заверяли, что все затраты на переселение «за несколько лет окупятся с лихвой»[4]. Но руководство СССР оставалось непреклонно. Оно считало, что «немецкое население укоренилось по новому месту жительства… а районы его прежнего места жительства заселены». Однако взамен власть обещала пойти навстречу культурным запросам немецкого населения. Ещё в августовском указе Советам министров союзных республик вменялось в обязанность «и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению… в хозяйственном и культурном строительстве с учётом его национальных особенностей и интересов» по месту проживания[5].

А главным таким местом была Казахская ССР. На начало 1970-х годов в этой республике проживало 858 тысяч этнических немцев, что составляло 6,6% её населения. В некоторых областях (Джамбульской, Кокчетавской, Кустанайской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Целиноградской) доля немецкого населения была ещё выше – от 8,3 до 14,2%[6]. На 1979 год немцев насчитывалось 900207 человек[7], в «Записке» по «немецкому вопросу», поступившей в ЦК КПСС летом 1978 года, говорилось о 936 тысячах[8].

За четверть века со времени переселения, люди в местах своего нового проживания действительно обустроились, чему помогало их трудолюбие и дисциплинированность. В материально-бытовом отношении немецкое население, как правило, жило хорошо. К примеру, в Талды-Курганской области Казахской ССР по данным на конец 1973 года в собственности лиц немецкой национальности имелось 483 легковых автомашины и 1926 мотоциклов, что было в два раза выше, чем у их земляков других национальностей. У немцев Целиноградской области количество автомобилей было хоть и поменьше, но тоже на 25% больше аналогичного показателя у других этнических групп[9].

Однако половинчатость реабилитации оставляла у советских немцев ощущение неполноправности и неудовлетворённости. На это влияло сохранявшееся подозрительное отношение к ним со стороны иноэтничных сограждан, в том числе представителей «титульной» казахской нации (их даже считали потомками немецко-фашистских военнопленных), замалчивание вклада советских немцев в развитие Казахстана, как и самого факта проживания там этого народа[10]. Пример подавало союзное руководство, также предпочитавшее лишний раз о немцах не упоминать. Так, в своём докладе, посвящённом 50-летию образования СССР, Л.И. Брежнев, говоря о бурном развитии республик, в качестве примера привёл Казахскую ССР. «Наряду с казахами, - сказал генеральный секретарь, - сейчас там живут миллионы русских, сотни тысяч украинцев, узбеков, белорусов и т.д.». Сотни тысяч живущих в Казахстане немцев-тружеников упомянуты не были, попав в категорию «и т.д.»[11].

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» от 3 ноября 1972 года снял с немецкого населения ограничения в выборе места проживания[12], однако не означал возможности массового переселения. Поэтому национал-активисты продолжили добиваться права на возвращение в Поволжье и образование там автономии.

Автономистское движение служило для власти источником беспокойства. Но неприятней для них стало усиление в первой трети 1970-х годов эмиграционных настроений среди части немецкого населения и «организованная деятельность экстремистов», стремившихся развернуть движение за выезд в ФРГ и спровоцировать на это своих соплеменников. «Экстремистской» эту деятельность назвали председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов и министр внутренних дел СССР Н.А. Щёлоков в своей «Записке» в ЦК КПСС от 12 октября 1973 года[13]. По информации ЦК Компартии Казахстана, эта пропаганда находила отклик, в том числе у части автономистов, разуверившихся в возможности добиться своих целей в СССР и потому подпавших под влияние «эмигрантов». В 1973 году в некоторых населённых пунктах республики (город Иссык Алма-Атинской области, посёлок Рудник Джезказганской области) состоялись выступления с требованием обеспечения выезда из страны или были предотвращены попытки таковые провести (Караганда)[14].

Рост числа эмигрантов и «отказников» (тех, кто подавал заявления на выезд, но не получил разрешение) среди советских немцев, их неудовлетворённости своим положением и отношением к себе обеспокоил центральные и местные власти. В октябре – ноябре 1973 года на бюро ЦК Компартии Казахстана и в областных комитетах были рассмотрены вопросы, с одной стороны, пресечения и недопущения подобных «экстремистских» действий, а с другой – улучшения национально-культурного обслуживания немецкого населения республики и исправления ситуации с выдвижением немцев на руководящую работу. Скажем, на осень 1973 года в номенклатуре ЦК Компартии Казахстана числилось 87 граждан немецкой национальности, включая одного второго секретаря райкома и двух председателей райисполкомов, три депутата Верховного совета республики, 59 – областных и 889 – районных Советов и один депутат Верховного совета СССР[15]. Но в процентном отношении доля немцев, находящихся на руководящей работе, была ниже их удельного веса в составе населения республики.

В результате принятых мер ситуация с культурным обслуживанием и выдвижением кадров определённо улучшилась, но далеко не во всём. Одним из примеров того, с какими трудностями в Казахстане сталкивалось решение вопросов культурного обслуживания немецкого населения, может служить судьба немецкого драматического театра. Хотя его открытие предусматривалось постановлением ЦК КПСС и поручением Совета Министров СССР, решение вопроса тянулось с июня 1974 по декабрь 1980 года, сталкиваясь со «значительными трудностями»[16].

Но даже если бы такого рода вопросы решались без проволочек, одним изучением в школах немецкого языка или преподавания на нём, организацией фольклорных ансамблей и самодеятельных коллективов, изданием прессы, лекциями, более активным выдвижением кадров и т.п. проблему было не решить. Требовались другие, более действенные меры. И в Москве это понимали.

В середине 1970-х возник проект создания национальной автономии в месте проживания значительной части немецкого населения – в Казахской ССР. Это был компромисс между установкой массового переселения не производить, но соблюсти принятые партией и государством принципы национальной политики. Большинство немцев являлось сельскими жителями, что облегчало создание автономии. Например, в Кустанайской области на конец 1973 года насчитывалось 90,4 тыс. лиц немецкой национальности (9,3% населения), из них на селе проживала 71 тысяча – 78,5%[17].

6 августа 1976 года была образована Комиссия ЦК КПСС по вопросу создания немецкой автономии. Возглавил Комиссию член Политбюро, председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов. Изучив документы и материалы, касающиеся граждан немецкой национальности и их положения в Казахской ССР, Комиссия пришла к выводу о желательности создания немецкой национально-территориальной автономии в Казахстане и наличии для этого условий. О чём в августе 1978 года представила в ЦК Записку. Своё решение члены Комиссии обосновывали тем, что это, во-первых, будет способствовать решению вопросов национально-культурного развития немецкого населения в местах его компактного проживания; во-вторых, окончательному устранению отрицательных последствий ликвидации АССР Немцев Поволжья и их переселения в восточные районы страны; в-третьих, послужит аргументом в борьбе с эмиграционными и националистическими настроениями и «подрывной деятельностью идеологических центров Запада», которые использовали «немецкий вопрос» для дискредитации СССР и разжигания эмиграционных настроений. И в-четвёртых, поможет более широкому развитию северной части Казахстана, особенно его сельского хозяйства. А ещё (об этом Комиссия вслух не говорила, но подразумевала) позволит избежать затрат на массовое переселение, временного ослабления сельскохозяйственного производства в республике и связанного с этим недовольства местного руководства. В выводах Комиссии особо подчеркивалось, что вопрос создания немецкой автономии обсуждался с «отдельными руководящими работниками местных партийных и советских органов», и что «ЦК Компартии Казахстана (т. Кунаев Д.А.) к данному предложению относится положительно». Был изложен и порядок образования автономии[18].

Её предлагалось создать в виде не автономной республики, а автономной области с непосредственным подчинением руководству республики. Имелись и кадры. Более 3,5 тысяч граждан немецкой национальности находилось на руководящей партийно-советской и хозяйственной работе, свыше 7 тысяч являлись депутатами всех уровней[19]. Принятые меры в кадровой политике позволили сдвинуть ситуацию в лучшую сторону. Показатели количества немцев-руководящих работников несколько подтянулись к процентным показателям численности немецкого населения республики. В Целиноградском обкоме на должность второго секретаря Атбасарского райкома был выдвинут Д.И. Габриель, а на должность первого секретаря Краснознаменского райкома – А.Г. Браун[20]. Именно Андрей Георгиевич Браун в итоге был выбран в качестве первого секретаря планируемой Немецкой автономной области (НАО).

Однако процесс её создания затянулся. Вопрос, почему это произошло, и кто тормозил принятие решения, ещё заслуживает изучения. Можно предположить, что проволочка была вызвана нежеланием создавать НАО до принятия новых союзной и республиканской конституций, чтобы её наличие не оказалось закреплено конституционно. Последующие события показали, что это предположение имеет право на существование.

Проект оказался на стадии завершения лишь к середине 1979 года. 31 мая вопрос был вынесен на заседание Политбюро ЦК КПСС. На нём присутствовали члены Политбюро М.С. Суслов (вёл заседание), А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, кандидаты в члены Политбюро В.В. Кузнецов, Б.Н. Пономарёв, М.С. Соломенцев и секретари ЦК М.С. Горбачёв, В.И. Долгих, М.В. Зимянин и И.В. Капитонов.

О вопросе и выводах работы Комиссии докладывал И. Капитонов. Он сообщил, что граждане немецкой национальности активно участвуют в общественно-политической жизни, и среди них «возросла прослойка руководящих работников» (восемь секретарей горкомов и райкомов КПСС, 440 секретарей первичных организаций, 7 тысяч депутатов всех уровней), сказал о согласии первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Кунаева на создание автономной области в составе «пяти районов, где больше всего проживает немецкого населения». М. Суслов назвал предложение «вполне приемлемым» и указал на необходимость приступить к созданию областной партийной организации. Ю. Андропов подчеркнул, что решение о создании такой области «нужно принимать сейчас же», так как предстоят выборы в местные советы, и надо успеть провести их в НАО в положенный срок. Суслов это поддержал, сказав, что решение будет встречено немецким населением положительно, и оно начнёт постепенно переселяться в эту область (что подтвердил и Андропов)[21]. Возражений ни у кого не последовало.

По итогам обсуждения было принято постановление «Об образовании Немецкой автономной области» «с непосредственным подчинением её республиканским органам» Казахской ССР. ЦК её Компартии было поручено внести конкретные предложения по вопросам, связанным с образованием автономии. Протокол заседания подписал Брежнев[22].

В НАО предполагалось включить два района Целиноградской и по одному району Павлодарской и Кокчетавской областей, один поселковый и пять сельских советов Карагандинской области, центром автономии должен был стать город Ерментау (в проекте закона КазССР говорилось о четырёх районах). Площадь её составляла примерно 46 тыс. кв. км с населением более 200 тысяч человек, из них немцев около 30 тысяч[23] – примерно 15% (хотя в ряде районов Целиноградской области их доля была повыше, например, в Ерментауском – 18,9%, в Макинском – 20,7%[24]). То есть, большинства населения они бы, особенно на первых порах, не составили. Впрочем, это не было чем-то из ряда вон выходящим, скорее, наоборот. В большинстве автономий и даже некоторых союзных республиках (в том числе Казахстане) «титульное» население не составляло большинства.

По свидетельству Андрея Брауна, известие было с одобрением встречено значительной частью немцев республики, в том числе Героем Социалистического труда Я.Г. Герингом и В.Д. Бурбахом (получившим это звание чуть позже), хотя имелись и противоположные мнения – мол, выделенные под автономию районы не самые развитые в экономическом и транспортном отношении[25].

Образование НАО было вынесено на утверждение Верховных советов Казахской ССР и СССР, ещё в августе 1978 года появились проекты Указа Президиума Казахской ССР «Об образовании немецкой автономной области» и аналогичного Указа Президиума Верховного совета СССР, а также закон КазССР об образовании НАО, предусматривалось внесение изменений в конституции СССР и КазССР[26]. Началось обсуждение границ области, состава органов власти. Комиссию, занимавшуюся этими вопросами, возглавлял второй секретарь ЦК Компартии Казахстана А.Г. Коркин. Вторым секретарём партийной организации НАО предполагалось назначить А.К. Шабатова, председателем облисполкома – М.Р. Сагдиева (оба казахи). Готовилось провозглашение автономии, торжественные мероприятия были намечены на 18 июня. Но ей оказалось не суждено появиться.

Утром 16 июня в Целинограде появились рукописные листовки и состоялись якобы спонтанные манифестации. По сообщению МВД, в них участвовала преимущественно ка-

захская молодёжь – учащиеся техникумов, СПТУ, студенты-заочники – протестующая против создания автономии. Они держали транспаранты на казахском и русском языках: «Да здравствует единый неделимый Казахстан», «Не отдадим землю немцам», «Нет немецкой автономии», «Казахстан неделим». Транспаранты и листовки были заготовлены заранее. Затем они «организованной колонной» прошли по городу, выкрикивая те же и другие националистические лозунги, требуя не отдавать землю отцов «фашистам», «выселить всех немцев в Сибирь». На центральной площади города собралось около 700 человек[27]. Состоялся митинг. Его участники передали властям заявление с протестом против организации НАО, в котором утверждалось, что создание немецкой автономии «глубоко возмущает народ и вызывает недовольство среди коренных жителей – казахов». Они призвали провести новую акцию 19-го числа, а если власть их не услышит, на 22 июня (дату начала Великой Отечественной войны!) наметили факельное шествие[28].

Проведённая в эти дни партийно-советскими органами разъяснительная работа на предприятиях и в учебных заведениях больших результата не дала, и 19 июня колонна из 300 человек снова проследовала к центру города. К ней присоединилось до двух тысяч человек[29]. Неустановленные организаторы – для массовости, демонстрации общенародного характера протеста и с целью сыграть на чувствах людей – на сей раз привлекли ветеранов войны и пожилых людей. По свидетельству очевидцев, акции проходили организованно, для обеспечения порядка была создана охрана, члены которой имели красные нарукавные повязки. Однако в немецкой среде прошли сообщения о четырёх убитых и раненых[30]. Выступления имели место также в Атбасаре, Кокчетаве и Ерментау.

Выступая перед митингующими, первый и второй секретари Целиноградского обкома Н.Е. Морозов и З.М. Шайдаров призвали к спокойствию и, ссылаясь на разговор с Д. Кунаевым, объявили об отсутствии планов создания НАО[31]. Об этом же говорилось на состоявшихся собраниях в трудовых коллективах и учебных заведениях.

На место для изучения «фактов негативных проявлений» была направлена Комиссия в составе ответственных работников ЦК, Президиума Верховного Совета и КГБ СССР. В составленной по итогам её работы Записке «О негативных проявлениях, имевших место в Целиноградской области» от 28 июня 1979 года (за подписью первого заместителя заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н.А. Петровичева, секретаря Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе и заместителя председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова) отмечалось, что проводимые в рамках подготовки организации автономии мероприятия «вызвали определённую отрицательную реакцию среди части населения» (в основном, казахской). Слухами и кривотолками, а также демонстрациями антиавтономистов (то есть, сами демонстрации как бы не порицались) воспользовались «отдельные провокаторы», выступившие «с явно националистических позиций» и выдвинувшие «подстрекательные лозунги о том, что Казахстан един и неделим», о недопустимости немецкой автономии, возможного выселения казахов и замещении их немцами, а также оскорбительные для немецкого населения высказываниями[32].

В качестве аргумента против учреждения автономии казахская сторона выдвигала утверждение, что «ассимиляция немцев стала уже реальностью»[33]. Если бы речь шла об обрусении, это имело бы под собой основание. В 1979 году в целом по республике из 900 тысяч немцев назвали своим родным языком русский 35,3% (и это те, кто назвал его родным; ещё больше было тех, кто уже перешёл на русский язык, но «родным» по традиции продолжал называть немецкий), тогда как казахский только 422 человека[34]. Но речь-то шла именно об их приобщении к «казахской культуре и обычаям».

Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаев в беседе с членами Комиссии подчеркнул, что республика всегда отличалась дружбой и сплочённостью народов, выска-

зал озабоченность «нездоровыми проявлениями» и заверил Москву, что «сделает всё, чтобы образование немецкой автономии провести как важное политическое мероприятие». Но предупредил, что для «проведения подготовительной работы и создания общественного мнения потребуется определённое время»[35].

В своих воспоминаниях Д. Кунаев коснулся вопроса создания немецкой автономии вскользь, отозвавшись о нём как о непродуманной инициативе Центра (конкретно, Андропова)[36]. Однако в Записке утверждалось, что «среди части актива, особенно казахской национальности, наблюдается отрицательное или сдержанное отношение к образованию немецкой автономии», иные работники не имеют ясного представления о политической и практической сути вопроса или же уходят от ответа[37]. А заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобков прямо указывал, что протест был «инспирирован» и поддержан ЦК и правительством Казахстана, припомнив, что именно Кунаев препятствовал планам восстановления немецкой автономии в Поволжье и массовому переезду немцев из Казахстана в Россию, так как это отрицательно сказалось бы на сельском хозяйстве «его» республики[38]. И тогда, и теперь член Политбюро ЦК КПСС Кунаев нашёл понимание в Кремле.

Уклонялся от прямых ответов в разговоре с Бобковым и Браун, сказав лишь, что создавать автономию следует в Поволжье, так как в других местах «успеха не будет». О трудностях, с которыми столкнётся автономия, средствах, которых на неё нет, трудах, которые в неё придётся вложить, «заведомо зная, что ничего сделать не удастся», он умолчал[39]. Не потому ли, что прекрасно понимал, как относятся к идее в казахстанских верхах?

У части советских немцев целиноградские события вызвали беспокойство (за саму идею автономии и отношения с казахами), о всплеске казахского национализма они предпочитали молчать[40]. У одних они подхлестнули эмиграционные настроения, других ещё больше утвердили в желании получить автономию именно в России, в Поволжье.

«Виновным» был назначен второй секретарь ЦК Александр Коркин. 13 августа его освободили со своей должности, и далее он возглавлял Карагандинский обком[41]. А вот в отношении участников массовых акций наказаний не последовало. Лишь несколько студентов-казахов исключили из вузов, но вскоре восстановили. Это обстоятельство и организованность якобы стихийных протестов (изготовление транспарантов, «вброс» информации о готовящемся создании НАО[42]), пришедшихся точно на время, когда намечалось провозглашение НАО, а также иная имевшаяся информация, и позволили считать, что за саботажем решений Секретариата и Политбюро ЦК КПСС стояли «казахские товарищи».

Причиной провала проекта автономии стала позиция руководителей Казахстана, посчитавших себя в состоянии бросить вызов союзным властям. Внешне не выказывая возражений, они пошли на крайние меры, лишь бы не допустить появления в «своей» республике иноэтничной автономии и не поколебать положение «титульной» казахской нации. На 1979 год казахи составляли всего 36,02% населения Казахской ССР, тогда как русские – 40,8%, украинцы – 6,1%, немцы – 6,1%, среди других национальностей, насчитывающих более 100 тысяч человек, были татары, узбеки, белоруссы, уйгуры[43]. В отдельных областях казахов было ещё меньше, скажем, в Целиноградской – всего 18,7% (правда, в Ерментаусском, «столичном» районе НАО – 30,3%, что, впрочем, тоже меньше, чем по республике в целом)[44].

В создании немецкой автономии казахская партийно-советская номенклатура, гуманитарная интеллигенция, казахская молодёжь и все те, для кого категории «национального» играли значимую роль (иными словами, националистически настроенные люди) видели опасный прецедент: автономии могли быть созданы и для других национальностей, например, узбеков, уйгур (о последних было упомянуто в Записке[45]) или русских. Тогда казахи, и так составлявшие в республике меньшинство, оказались бы не единственным, а лишь одним из нескольких её «титульных» народов. А это положило бы конец тихому

превращению республики из многонациональной в этнократическую казахскую, которое велось при Кунаеве. Борясь против немецкой автономии, руководители-казахи одновременно укрепляли и свои позиции как этноэлиты.

А учитывая, что между Кунаевым и Брежневым сложились не просто хорошие деловые, но и дружеские отношения, глава Казахстана имел возможность повлиять на позицию генсека, тем более, что внешне он был только «за» создание НАО, хотя и советовал «не спешить» с ней ввиду случившегося. А затем власти Казахской ССР и вовсе оказались от воплощения проекта в жизнь. 19 февраля 1980 года заместитель заведующего Организационным отделом ЦК КПСС А. Перун направил в ЦК Записку, в которой извещал, что ЦК Компартии Казахстана (Кунаев Д.А.) «в настоящее время снимает» предложения об образовании НАО, её границах, структуре и штатах[46]. В зачитанном Кунаевым Отчётном докладе XV съезду Компартии Казахстана (4 февраля 1981 г.) не прозвучало ни слова об автономии, немцах и недавних событиях[47].

Сорвав попытку создания в республике немецкой автономии, казахская этноэлита дала понять союзному Центру, что Казахстан – это «её» вотчина. И в Кремле сочли за лучшее не обострять отношения с «казахскими товарищами» ради немцев. Ясно, что решение принял сам Брежнев (и помощники, через кого генсеку подали нужную информацию). В числе тех, кто «внял» голосу Кунаева, вряд ли могли быть те, кто на Секретариате и Политбюро поддержал проект (они, скорее, смирились с решением). А вот, к примеру, член Политбюро К.У. Черненко им оказаться мог.

На этом историю с немецкой автономией обычно и завершают. Однако была ещё одна попытка вернуться к ней. Произошло это в ходе подготовки XXVI съезда КПСС, проходившего с 23 февраля по 3 марта 1981 года, а именно написания Отчётного доклада ЦК съезду[48]. Вопрос был поставлен в контексте проблемы полиэтничности и взаимоотношений «титульного» и «не титульного» населения республик.

В первоначальном проекте Отчётного доклада об этой комплексной проблеме говорилось следующее. «Состав населения каждой советской республики многонационален. И вполне естественно, что представители всех наций получают и должны получать соответствующее представительство в партийных и государственных органах республик». Вопрос этот решается на основе классового, интернационалистского принципа подбора и расстановки кадров, от которого, как заверялось, партия не отступит никогда[49].

Данный принцип находился в противоречии с провозглашённым ещё в 1920-е годы курсом на «коренизацию» кадров в национальных регионах. «Коренизация» партийно-государственных и иных руководящих кадров союзных республик и автономий никогда не отменялась, а начиная с Н.С. Хрущёва и особенно при Л.И. Брежневе шла по нарастающей. Теперь, видимо, возникло желание заострить внимание на интернационализме и полиэтничном характере государства. А ещё – попытаться вернуться к идее организации национальных автономий.

Констатировалось, что «за последние годы в ряде республик значительно увеличилась численность людей некоренной национальности со специфическими запросами в области языка, культуры и быта. И, естественно, они должны удовлетворяться». А далее говорилось следующее. «В отдельных случаях можно было бы пойти на создание автономных областей, например, для компактно проживающего немецкого населения в Казахстане, внесшего, кстати говоря, немалый вклад в его экономику, в том числе в освоение целины. ЦК компартий союзных республик должны постоянно вникать в такие проблемы и своевременно предлагать пути их решения»[50].

Затронутая проблема касалась всех «не титульных» наций, особенно русских и русскокультурного населения вообще, численность которого в республиках и автономиях вы-

росла, их запросам и праву «на должное представительство» в органах власти. А также положению русского языка, распространение которого некоторыми в республиках и автономиях воспринималось как «русификация». Государство посчитало нужным напомнить республиканским властям об общесоюзных интересах, о том, что граждане СССР любой национальности должны чувствовать себя в любой республике как дома, о необходимости осуществления интернационалистской политики и обуздания проявлений национального эгоизма со стороны представителей «титульных» наций. Но, ставя эту общую проблему, авторы предложения надеялись решить и проблему конкретных народов. А именно немцев, о которых сказали вслух, а также крымских татар.

В качестве примера правильных действий указывалась возможность образования автономий, в частности, немецкой. Тем самым делался намёк на Д. Кунаева, которому как раз и следовало обратить взоры на удовлетворение законных запросов всех жителей «его» республики, какой бы национальности они ни были. И указывалось на ошибки руководства Казахстана в интернациональном воспитании населения, которые привели к всплеску казахского национализма и уличным протестам против этой автономии. То есть, напоминалось о фронде решению союзного Центра.

Вот так сотрудники рабочей группы, готовившие соответствующий раздел Отчётного доклада, попробовали вернуться к вопросу о немецкой автономии и вновь поднять его на высшем партийном форуме, теперь уже устами самого генерального секретаря.

Но вопрос стоял шире: власть стремилась разрешить давно перезревший вопрос «недореабилитированных» народов, а именно немцев и крымских татар – путём организации их национальной автономии в местах их нынешнего проживания.

Параллельно с идеей создания немецкой автономии обсуждалась и идея создания крымскотатарской национальной автономии в составе Узбекской ССР. Вопрос слушался на заседании Секретариата ЦК 22 августа 1978 года. Председательствующий А.П. Кириленко сообщил, что первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидов «ставит вопрос о создании на территории Узбекистана автономии для крымских татар, предлагает, в частности, создать Татарский национальный округ в Кашкадарьинской области». Вряд ли приходится сомневаться, что эта инициатива была инициирована Москвой (через Отдел оргпартработы ЦК). Упомянув о сложности вопроса и необходимости «провести большую подготовительную работу», создать условия и «соблюсти принцип строгой добровольности», Кириленко призвал «согласиться с предложениями» «об образовании Мубарекского района и проведении в дальнейшем необходимой работы». Кандидат в члены Политбюро В. Кузнецов и Секретари ЦК М. Соломенцев, И. Капитонов, М. Зимянин и Я.П. Рябов поддержали предложение[51].

На упоминавшемся выше заседании Политбюро 31 мая 1979 года речь шла не только о немецкой, но и о крымскотатарской автономной области. Михаил Суслов так и сказал: «Одновременно мы имеем в виду решить вопрос и о национально-территориальной автономной области крымско-татарского населения» (области, а не округа, о котором ранее шла речь на Секретариате). Иван Капитонов уточнил, что вопрос уже рассмотрен в ЦК Компартии Узбекистана («имеется в виду создать автономный округ») и что «принятие таких решений имело бы большое политическое значение»[52]. Встречается версия о возможном обсуждении вопроса о создании корейского автономного района в Кзыл-Ординской области Казахстана (и, возможно, корейской автономии в Узбекистане)[53].

Сорвав создание немецкой автономии, руководство Казахской ССР (прежде всего его казахская часть) сорвало и создание таковой для крымских татар, тем самым, усугубив и без того болезненные и для этих народов, и для государства, вопросы. К сожалению, в Кремле у «казахских товарищей» нашлись союзники и покровители, как из числа тех, кто

рассчитывал таким способом укрепить лояльность республиканских этноэлит, так и перестраховщиков, не желавших вносить изменения в этнополитику вообще.

Положение о возможности создания в полиэтничных союзных республиках автономий (пусть даже с оговоркой про «отдельные случаи») носило революционный характер. Во-первых, это нарушало негласное табу, наложенное брежневским руководством на внесение изменений в национально-государственное устройство страны. А во-вторых, грозило помешать осуществляемой партийно-советскими этноэлитами ползучей этнизации власти и общественно значимых сфер республик, а тем самым, и их собственным позициям. И потому неслучайно, что появившееся в одном из предварительных вариантов Отчётного доклада предложение не только не было реализовано, но даже не вошло в его окончательный текст.

Упоминание о советских немцах, НАО и создании национальных автономий как одного из путей удовлетворения запросов «не титульного» населения республик вообще, исчезло уже из последующего варианта текста Доклада, очевидно, ещё до его рассылки руководителям страны (членам и кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС, помощнику Брежнева и ему самому). К сожалению, ответа на вопрос, кто стал инициатором этого, наличествующие материалы подготовки съезда не дают. Первый вариант проекта находится в одном деле с правками и дополнениями к тексту Ю.В. Андропова и Н.А. Тихонова. Можно было бы предположить, что эти моменты были сняты именно ими. Однако их замечания по данному пункту отсутствуют, а Юрий Андропов являлся одним из инициаторов создания немецкой автономии, потому мог быть заинтересован в возобновлении проекта. Вероятно, изъятие из текста столь важных положений произошло ещё на этапе работы рабочей группы.

Возражения могло вызвать даже упоминание о значительном увеличении в республиках количества граждан «некоренных» национальностей и сама постановка вопроса о наличии у них специфических культурно-бытовых запросов, как и обязанности властей чутко на них реагировать. Так, К. Черненко просто вычеркнул этот абзац из присланного ему уже отредактированного (не содержащего упоминаний об автономиях и немцах) проекта Отчётного доклада, оставив лишь упоминание о многонациональности республик и праве всех наций на должное представительство во власти[54].

В итоге в Докладе было записано следующее. «Состав населения советских республик многонационален». «За последние годы в ряде республик значительно увеличилась численность граждан некоренных национальностей. У них есть свои специфические запросы в области языка, культуры и быта». Центральные комитеты компартий республик, крайкомы, обкомы «должны глубже вникать в такие вопросы, своевременно предлагать пути их решения», в том числе в кадровом вопросе. «И естественно, что все нации, - подчёркивалось в нём, - имеют право на должное представительство в… партийных и государственных органах» республик – «при строгом учёте деловых и идейно-нравственных качеств каждого человека»[55]. Данные положения были повторены в Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования СССР» от 19 февраля 1982 года[56].

Вот этот эпизод подготовки текста Отчётного доклада ЦК XXVI съезду КПСС и стал, надо полагать, последней точкой в вопросе создания немецкой (а также крымскотатарской) национальной автономии. А заодно и одной из последних попыток изменения этнополитики в доперестроечный период. Что же получилось в итоге?

Во-первых, принцип незыблемости и неизменности национально-государственного устройства СССР остался неприкосновенным.

Во-вторых, «немецкий вопрос» (завершение реабилитации советских немцев и предотвращение их эмиграции) так и не сдвинулся с мёртвой точки. Как и крымскотатарский.

В-третьих, выпад против любимца Брежнева члена Политбюро Д. Кунаева (а значит, его положения), а также действий руководства Казахской ССР с возможным последующим их разбором и организационными выводами, не был допущен.

В-четвёртых, ответственность за проведение подлинно интернационалистского этнополитического курса была «размазана» между руководством республик, краёв и областей, что на деле означало снятие с республиканских властей значительной доли ответственности.

А тем самым, не произошло изменений в этнополитике. Что аукнулось стране спустя всего несколько лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «По решению Правительства Союза ССР…». Депортация народов: документы и материалы. Нальчик, 2003. С. 784 – 785.
[2] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краёв, областей и национальных округов. М., 1973. С. 9; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1985. С. 71.
[3] История российских немцев в документах. Т. II. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965 – 1992 гг.). М., 1994. С. 36, 37.
[4] Там же. С. 40.
[5] «По решению Правительства Союза ССР…». С. 785.
[6] Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 66. Д. 105. Л. 11.
7Численность и состав населения СССР. С. 116.
[8] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). М., 1993. С. 191.
[9] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 105. Л. 13, 73.
[10] История российских немцев в документах. Т. II. С. 42, 43, 44.
[11] *Брежнев Л.И.* Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. Т. 1. Изд. 2. М., 1979. С. 485.
[12] «По решению Правительства Союза ССР…». С. 798 – 799.
[13] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 105. Л. 4.
[14] Там же. Л. 9, 13, 14.
[15] Там же. Л. 11, 12.
[16] Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973 – 1978. Документы. Т. 2. 1977 – 1978. М., 2012. С. 118 – 119, 145 – 149, 160 – 161, 184 – 185.
[17] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 105. Л. 23.
[18] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 190 – 192.
[19] Там же. С. 191.
[20] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 105. Л. 73.
[21] Там же. Ф. 89. Оп. 25. Д. 3. Л. 1, 2.
[22] Там же. Ф. 3. Оп. 72. Д. 912. Л. 7.
[23] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 192, 194, 195.
[24] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 105. Л. 84.
[25] *Ашимбаев Д. Хлюпин В.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы, 2008. С. 612.
[26] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 192, 194, 195.
[27] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 77. Л. 109, 110.
[28] *Тукпиев Ж.* Немцы в Казахстане: как протесты 1979 года сорвали план СССР по созданию немецкой автономии // https://newtimes.kz/eksklyuziv/214744-nemtsy-v-kazakhstane-kak-protesty-1979-goda-sorvali-plan-sssr-po-sozdaniiu-nemetskoi-avtonomii
[29] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 77. Л. 109, 110.
[30] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 198.
[31] *Ашимбаев Д. Хлюпин В.* Казахстан: история власти. С. 612.
[32] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 196.
[33] Там же. С. 197.
[34] Численность и состав населения СССР. С. 116.
[35] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 197.
[36] *Кунаев Д.* О моём времени. От Сталина до Горбачёва. Алматы, 2025. С. 287 – 288.
[37] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 196 – 197.
[38] *Бобков Ф.Д.* КГБ и власть. М., 1995. С. 306, 307.
[39] *Браун А.Г.* Моя жизнь: Автобиографические очерки. Алматы, 2002. С. 126.

[40] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 197.
[41] *Ашимбаев Д. Хлюпин В.* Указ. соч. С. 613.
[42] *Канат Тасибеков*: «Одной из самых больших потерь для Казахстана стал массовый отъезд немцев» // https://check-point.kz/publication?id=169.
[43] Численность и состав населения СССР. С. 116.
[44] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 105. Л. 84.
[45] История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). С. 197.
[46] Там же. С. 199.
[47] *Кунаев Д.А.* Отчётный доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана XV съезду Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1981. С. 67.
[48] О съезде: *Марчуков А.В.* Национальный вопрос на XXVI съезде КПСС (о чём сказал и о чём умолчал Брежнев) // Русин (в печати).
[49] РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 125. Л. 78.
[50] Там же.
[51] Там же. Ф. 4. Оп. 44. Д. 22. Л. 72.
[52] Там же. Ф. 89. Оп. 25. Д. 3. Л. 2.
[53] *Ханья С.* Целиноград, июнь 1979 г.: к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане // Acta Slavica Iaponica. 2003. № 20. С. 234, 236. Автор справедливо трактует отказ от создания национальных автономий как отказ от внесения изменения в национальную политику вообще и завершения реабилитации ряда ранее репрессированных народов.
[54] РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 128. Л. 58.
[55] XXVI съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 1. М., 1981. С. 75.
[56] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. Т. 14. М., 1987. С. 250, 256.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 72. Д. 912.
2. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 22.
3. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 105.
4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 77.
5. РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 125.
6. РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 128.
7. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 3.
8. XXVI съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 1. – М.: Политиздат, 1981. – 382 с.
9. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973 – 1978. Документы. Т. 2. 1977 – 1978. – М.: РОССПЭН, 2012. – 607 с.
10. *Ашимбаев Д. Хлюпин В.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. – Алматы: Credos, 2008. – 920 с.
11. *Бобков Ф.Д.* КГБ и власть. – М.: Ветеран МП, 1995. – 379 с.
12. *Браун А.Г.* Моя жизнь: Автобиографические очерки. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 349 с.
13. *Брежнев Л.И.* Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. Т. 1. Изд. 2. – М.: Политиздат, 1979. – 591 с.
14. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краёв, областей и национальных округов. – М.: Статистика, 1973. – 648 с.
15. История российских немцев в документах. Т. II. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965 – 1992 гг.). – М.: Российский экономический журнал, 1994. – 510 с.
16. История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). М.: МИГУП, 1993. – 447 с.
17. *Канат Тасибеков*: «Одной из самых больших потерь для Казахстана стал массовый отъезд немцев» // https://check-point.kz/publication?id=169.

18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. Т. 14. (1981 – 1984). – М.: Политиздат, 1987. – 638 с.
19. *Кунаев Д.* О моём времени. От Сталина до Горбачёва. – Алматы: MELOMAN Publishing, 2025. – 378 с.
20. *Кунаев Д.А.* Отчётный доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана XV съезду Коммунистической партии Казахстана. – Алма-Ата: Казахстан, 1981. – 107 с.
21. *Марчуков А.В.* Национальный вопрос на XXVI съезде КПСС (о чём сказал и о чём умолчал Брежнев) // В печати.
22. «По решению Правительства Союза ССР…». Депортация народов: документы и материалы. Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 926 с.
23. *Тукпиев Ж.* Немцы в Казахстане: как протесты 1979 года сорвали план СССР по созданию немецкой автономии // https://newtimes.kz/eksklyuziv/214744-nemtsy-v-kazakhstane-kak-protesty-1979-goda-sorvali-plan-sssr-po-sozdaniiu-nemetskoi-avtonomii
24. *Ханья С.* Целиноград, июнь 1979 г.: к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане // Acta Slavica Iaponica. – 2003. № 20. – С. 230 – 236.
25. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 366 с.

REFERENCESIS

1. Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii (RGANI). F. 3. Op. 72. D. 912.
2. RGANI. F. 4. Op. 44. D. 22.
3. RGANI. F. 5. Op. 66. D. 105.
4. RGANI. F. 5. Op. 76. D. 77.
5. RGANI. F. 80. Op. 1. D. 125.
6. RGANI. F. 80. Op. 1. D. 128.
7. RGANI. F. 89. Op. 25. D. 3.
8. XXVI s``ezd KPSS. Stenograficheskij otchyot. T. 1. – M.: Politizdat, 1981. – 382 s.
9. Apparat CzK KPSS i kul`tura. 1973 – 1978. Dokumenty`. T. 2. 1977 – 1978. – M.: ROS-SPE`N, 2012. – 607 s.
10. Ashimbaev D. Xlyupin V. Kazaxstan: istoriya vlasti. Opy`t rekonstrukcii. – Almaty`: Credos, 2008. – 920 s.
11. Bobkov F.D. KGB i vlast`. – M.: Veteran MP, 1995. – 379 s.
12. Braun A.G. Moya zhizn`: Avtobiograficheskie ocherki. – Almaty`: Dajk-Press, 2002. –349 s.
13. Brezhnev L.I. Aktual`ny`e voprosy` ideologicheskoj raboty` KPSS. T. 1. Izd. 2. – M.: Politizdat, 1979. – 591 s.
14. Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1970 goda. T. IV. Nacional`ny`j sostav nase-leniya SSSR, soyuzny`x i avtonomny`x respublik, krayov, oblastej i nacional`ny`x okrugov. – M.: Statistika, 1973. – 648 s.
15. Istoriya rossijskix nemcev v dokumentax. T. II. Obshhestvenno-politicheskoe dvizhenie za vosstanovlenie nacional`noj gosudarstvennosti (1965 – 1992 gg.). – M.: Rossijskij e`konomicheskij zhurnal, 1994. – 510 s.
16. Istoriya rossijskix nemcev v dokumentax (1763 – 1992 gg.). – M.: MIGUP, 1993. – 447 s.
17. Kanat Tasibekov: «Odnoj iz samy`x bol`shix poter` dlya Kazaxstana stal massovy`j ot``ezd nemcev» // https://check-point.kz/publication?id=169.
18. KPSS v rezolyuciyax i resheniyax s``ezdov, konferencij i plenumov CzK. Izd. 9. T. 14. (1981 – 1984). – M.: Politizdat, 1987. – 638 s.
19. Kunaev D. O moyom vremeni. Ot Stalina do Gorbachyova. – Almaty`: MELOMAN Publish-ing, 2025. – 378 s.
20. Kunaev D.A. Otchyotny`j doklad Central`nogo Komiteta Kompartii Kazaxstana XV s``ezdu Kommunisticheskoj partii Kazaxstana. – Alma-Ata: Kazaxstan, 1981. – 107 s.
21. Marchukov A.V. Nacional`ny`j vopros na XXVI s``ezde KPSS (o chyom skazal i o chyom umolchal Brezhnev) // V pechati.

22. «Po resheniyu Pravitel`stva Soyuza SSR…». Deportaciya narodov: dokumenty` i mate-rialy`. Nal`chik: E`l`-Fa, 2003. – 926 s.
23. Tukpiev Zh. Nemcy v Kazaxstane: kak protesty` 1979 goda sorvali plan SSSR po sozda-niyu nemeczkoj avtonomii // https://newtimes.kz/eksklyuziv/214744-nemtsy-v-kazakhstane-kak-protesty-1979-goda-sorvali-plan-sssr-po-sozdaniiu-nemetskoi-avtonomii
24. Xan`ya S. Celinograd, iyun` 1979 g.: k voprosu o nesostoyavshejsya nemeczkoj avtonomii v Kazaxstane // Acta Slavica Iaponica. – 2003. № 20. – S. 230 – 236.
25. Chislennost` i sostav naseleniya SSSR. Po danny`m Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 goda. – M.: Finansy` i statistika, 1985. – 366 s.

AN UNPLAYED CHORD: THE FATE OF GERMAN AUTONOMY AND THE ATTEMPT TO REVIVE IT AT THE XXVI CONGRESS OF THE CPSU

©2026 A.V. Marchukov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

The author examines the reasons that prompted the leadership of the USSR in the second half of the 1970s to develop a project for the formation of a German autonomous region within the Kazakh SSR, as well as the circumstances and reasons why it was not created. The author proves that the Kazakh ethnic elite, who were not interested in its emergence, played a special role in the project's failure to be implemented. The article sheds light on the attempt to raise the issue of creating national autonomies as a way to change ethnopolitics and solve the problem of rehabilitation of a number of previously repressed peoples (Germans, Crimean Tatars), undertaken during the preparation of the 26th Congress of the CPSU and ended in failure.
Keywords: national politics, USSR, CPSU, Germans, Crimean Tatars, autonomy, ethnic elites
DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-2-100-113
EDN: CKTFMF

The study was conducted within the framework of a state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of Russia No FMRW-2025-0005 (Topic No. 0149-2025-0005 "Peoples of Russia: Interethnic Problems and Ethnosocial Development"), project: "National Policy and National Relations in the USSR. Mid-1960s – mid-1980s", No. 0149-2025-0005

Andrey Marchukov, Candidate of History, Senior Researcher, Center for the History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations. E-mail: marchukov@mail.ru